

ЗОЛОТОЕ СЕРДЦЕ

Внешне он строг. Зимой носит «парламентарку» — серую высокую каракулевую папаху, пальто с таким же курчавым «с изморозью» воротником, в тон бровям, которые почти всегда сведены и выражают серьезное любопытство.

Летом предпочитает ходить по городу в костюме. Всегда подтянутый и опрятный, он привлекает к себе внимание, этот человек с серьезным лицом. В последние годы он стал очень сентиментален. Любое волнение — доброе или неприятное — вызывает у него слезы. Потому не ходит без валидола в кармане, сбылось пророчество его родни и друзей: «Надорвешь ты сердце на партийном своем посту...»

Он и сам понимал, что работает «на износ», закручиваясь в карусели неотложных дел, что нельзя всякий раз впускать в сердце чужую боль, но поделаться ничего не мог: беды людей, переступивших порог заводского парткома, становились его бедами. Вот почему, когда секретарь парткома завода «Уралэлектромотор» уходил на пенсию, многие из заводчан признались, что для них Александр Васильевич Шишин — пример коммуниста.

Его, бывшего партийного работника, пенсионера республиканского значения, кавалера орденов Октябрьской революции, «Знак Почета», Почетного гражданина города Медногорска, конечно же, не за титулы уважают товарищи, друзья, знакомые, а за то, что видят в нем настоящего человека, партийца.

48 лет он в партии, 20 лет возглавлял одну из самых больших партийных организаций в городе. 50 лет отдал предприятию — бывшему тульскому оружейному, эвакуированному в годы войны в наш город. На том предприятии вырос от ученика до начальника цеха (семь лет был начальником электропылесосного цеха, где проявил талант хозяйственника, организатора), возглавил партийную работу.

Почему он, туляк, не уехал вместе со своими зем-

ляками на родину после войны? Потому что не отпускала партийная организация: «Подожди. Ты молод, холост, спешить некуда. Ты здесь нужен...» А потом понял, что сам не может уехать. К заводу привязан, к девчонке, что работает рядом с ним за одним контрольным столом. И хотя разность в возрасте была довольно приличной (ему — 28, ей — 18), та девчонка согласилась стать его женой. Он знал о том, что у Журавлевой Насти отец и старший брат погибли на фронте, что она теперь за старшую и что кроме нее в семье еще три брата.

Он стал для братьев своей жены отцом. К теще относился, как к родной матери. Считал долгом своим отдавать зарплату не жене, а старшей хозяйке дома. Это уважение и почитание старших воспитывалось у всех членов большой семьи Шишириных.

Трудно, конечно, представить, как жилось им в небольшой землянке на улице Заречной, куда пришел сначала «в зятя» Александр Васильевич, где появились вскоре сразу две люльки: два сына-близнеца родились у Шишириных.

Получив квартиру в новом благоустроенном доме, он забрал с собой и тещу с детьми. Так и жили большой семьей. Все в его семье и выросли. Отделялись от них, лишь поженившись. «Золотое сердце у Сашеньки», — говорила об Александре Васильевиче Мария Ивановна Журавлева.

В нынешнем году ему исполнится 70 лет. Он, никогда не дороживший личным покоем, и сегодня не замкнулся, встречается с молодежью города, не потерял связи с заводом, много внимания уделяет своим четверым внукам.

Ветеран Медногорска. Это о таких, как он, написаны поэтические строки:

«Чем бьются сердца
наши хуже,
Тем больше заботы
о том,
Как сжать свое время
потуже,
Не черпать его
решетом».

Л. ЯНИНА.